

В семь пятьдесят утра Вэнь Янь стоял в прихожей, заглядывая внутрь дома.

Простая белая футболка и свободные брюки; ткань в утреннем свете слегка просвечивала, позволяя угадать очертания талии.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, он взял рюкзак, сложив туда медикаменты, воду и немного еды.

— Я готов.

Голос Се Линьчуаня раздался сзади.

Вэнь Янь обернулся: мужчина как раз спускался по лестнице.

Темно-серая толстовка подчеркивала его прямые плечи, а из-под манжет выглядывали тонкие запястья с четко очерченными косточками.

Черные короткие волосы аккуратно лежали на затылке, а несколько прядей упали на лоб, подсвеченные комнатным светом мягким золотом.

Настоящая картина «Прекрасный юноша» в жизни!

Уши Вэнь Яня тут же встали торчком.

Ох-хо-хо...

Кто этот маршал, что умудряется выглядеть в обычном худи как супермодель?

Ах да.

Это же его Се Линьчуань.

— Время подходит, пойдем, — сказал Се Линьчуань, подходя ближе.

— Угу, — Вэнь Янь изо всех сил старался сдержать улыбку, но глаза всё равно сузились в радостные полумесяцы.

Хе-хе...

От одной мысли о том, что они скоро останутся вдвоем, на душе становилось весело.

И немного волнительно.

Пусть на их свидании не будет роз, а будут только гнилые мозги зомби.

Какая разница? Это же их с Се Линьчуанем «тур на двоих в конце света»!

Он старался казаться спокойным, но кончик его хвоста вильнул, едва заметно коснувшись кожи спутника.

Чэн Е привалился к аквариуму в гостиной, жуя хлеб.

«Ну и ну, посмотрите на этого влюбленного дурачка».

— Эй! Вы уверены, что мы вам не нужны?

На самом деле Чэн Е спросил просто ради приличия – ему вовсе не хотелось быть третьим лишним.

Се Линьчуань оглянулся на комнату, где Фан Янь и Линь Хун смотрели на них с нескрываемой тревогой на лицах.

— Вы остаетесь защищать их и присматривать за домом.

Как и ожидалось – отказ.

Чэн Е надулся.

— Да ладно вам так смотреть, мы же вернемся, — Вэнь Янь с улыбкой помахал женщинам рукой.

— Братики, будьте осторожны! — Сяоюй подбежала и обняла Вэнь Яня за ногу.

— Угу, идем.

Се Линьчуань толкнул дверь, и в дом ворвался ветер, пропитанный запахом гнили.

Вэнь Янь прищурился, погладил Сяоюй по голове на прощание и последовал за Се Линьчуанем.

Температура тела у того была пониженной – он казался холодным нефритом, от которого пахло сосновой хвоей. Вэнь Яню этот запах безумно нравился.

Когда они подошли к восточным воротам, на пустой площадке стояло человек семь-восемь, в основном мужчины лет тридцати-сорока с темными кругами под глазами, но с довольно ясным взглядом.

К ним подошел мужчина средних лет в очках; Вэнь Янь уловил от его воротника запах затхлости.

До апокалипсиса те, кто жил здесь, наверняка были элитой в костюмах и с бокалом красного вина, а теперь все выглядели потрепанными.

Пройдет еще немного времени...

И часы Patek Philippe за десятки тысяч, вероятно, нельзя будет обменять даже на полпачки галет.

Конец света, по крайней мере, воплотил идею всеобщего равенства.

— Новенькие? — Голос мужчины был хриплым, как звук трения наждачной бумаги.

— Из седьмого коттеджа.

Мужчина пролистал блокнот:

— А, точно, это вы. Ваша задача на сегодня – сбор припасов. Можете сами выбрать место: супермаркет, магазинчик – неважно. В приоритете лекарства и калорийная еда, — он протянул простенькую карту. — Это маршруты поблизости, мы сами их набросали.

Принимая карту, Вэнь Янь заметил, что остальные люди из группы стояли поодаль; кто-то бросал на них косые взгляды, но тут же отворачивался.

— Только мы двое? — с сомнением спросил Вэнь Янь. Его хвост за спиной напрягся, а шерсть слегка распушилась.

Мужчина снял очки и протер их.

— Людей не хватает, — он горько усмехнулся. — Сейчас никто не хочет рисковать и выходить наружу. Нам приходится отправлять людей по очереди.

Тут до Вэнь Яня дошло.

Всего седьмой день апокалипсиса, у многих дома еще остались запасы. Те люди в стороне просто пришли «отметиться».

Они решили подставить новичков, которые не знают ситуации!

Похоже, те правила, которые показались им неплохими, были лишь хрупкой ширмой для поддержания видимости порядка.

Се Линьчуань ничего не сказал, лишь бросил:

— Понятно.

Когда они развернулись, чтобы уйти, до них долетел чей-то тихий шепот:

— Надеюсь, они принесут что-нибудь путное... А то у меня запасы почти на нуле...

«Ну-ну», — проворчал про себя Вэнь Янь.

«Неужели они думают, что мы всё найденное сдадим в общак?»

В нынешней ситуации те, кто проедает запасы и во всём полагается на других, обречены.

Двое юношей не стали спорить. То, что за ними никто не увязался, было даже на руку — не придется скрывать свои действия при сборе ресурсов.

В каком-то смысле это было удачей.

Рев двигателя внедорожника прозвучал в тишине улиц необычайно громко. Вэнь Янь пристегнул ремень и уткнулся в нарисованную карту.

— Куда сначала?

Се Линьчуань постучал пальцами по рулю.

Ногти у него были аккуратно подстрижены, а на костяшках виднелись свежие ссадины.

Раны были пустяковые, поэтому он не стал просить Шэнь Минчжао об исцелении.

Вэнь Янь развернул карту и заметил, что продуктовые лавки на ней обведены жирными красными кружками.

— В торговых центрах наверняка полно зомби, но и припасов там больше. В маленьких

магазинах, кроме еды, вряд ли что найдешь, а еды у нас пока хватает. Так что можем рискнуть.

Хотя он и храбрился, в душе всё же было боязно – жизнь-то одна.

Се Линьчуань о чем-то задумался и резко развернул машину.

Шины с хрустом проехали по щебню, вспугнув ворон на деревьях. Одиночные зомби обернулись на шум, но машина уже промчалась мимо, оставив их глотать выхлопные газы.

— Сначала заедем на заправку, — сказал он.

— А?

— Бензин, — Се Линьчуань смотрел вперед. — Скорее всего, скоро добыча и переработка топлива прекратится. Нужно запастись, пока есть возможность.

Вэнь Яня осенило:

— Точно! Я совсем забыл про бензин!

Машина выехала за пределы коттеджного поселка; улицы представляли собой печальное зрелище.

Брошенные автомобили перегородили дорогу, на тротуарах лежало несколько тел, обглоданных до неузнаваемости.

После обсуждения маршрута в салоне воцарилась тишина.

Се Линьчуань был по натуре сдержан, но не холоден; на обращения он обычно отвечал вежливо.

Вэнь Янь сейчас лихорадочно соображал, как бы завязать разговор.

— Э-э... слушай, а ты не голоден?

Поразмыслив, он решил последовать старой китайской традиции: если не знаешь, что сказать – спроси про еду.

Се Линьчуань, не отрываясь от дороги, переспросил:

— М?

— Ты голоден?

— Нет.

— Я просто так спросил, — Вэнь Янь потерял лямку рюкзака.

Се Линьчуань извлек из пространства пачку чипсов и протянул ему:

— Будешь?

Глаза Вэнь Яня радостно вспыхнули. Он взял пачку, открыл её и первым делом протянул Се Линьчуаню:

— А ты?

— Я за рулем, неудобно.

— Тогда давай я тебя покормлю? — выпалил Вэнь Янь раньше, чем успел подумать.

Се Линьчуань на секунду замешкался:

— Хорошо.

Получив утвердительный ответ, Вэнь Янь почувствовал, как в груди поднялась целая буря эмоций.

Но внешне он оставался невозмутим. Юноша достал один чипс и поднес его к губам Се Линьчуаня.

Се Линьчуань слегка повернул голову и одними губами взял ломтик с его руки.

Губы мужчины случайно коснулись кончиков пальцев Вэнь Яня, отчего тот почувствовал, как у него загорелись уши.

Он отдернул руку, но глаза его сияли невероятным блеском.

«Я только что коснулся губ Се Линьчуаня?»

Вэнь Янь оцепенел от восторга, и его привел в чувство только голос мужчины:

— Вкусно.

Кадык Се Линьчуаня при глотке едва заметно дернулся – это выглядело так притягательно, что Вэнь Янь совсем потерял голову.

Глядя на свои пальцы, которых только что коснулись, он чувствовал, как бешено колотится сердце, а мысли путаются.

Счастье пришло так внезапно, что он даже не успел им насладиться...

Может, попробовать еще раз?

Всё равно Се Линьчуань не сердится.

Подумав так, Вэнь Янь с притворным спокойствием засунул чипс себе в рот, хотя совершенно не почувствовал вкуса.

— Еще хочешь? — тихо спросил он.

Се Линьчуань краем глаза заметил его сияющий взгляд, и уголок его губ едва заметно приподнялся:

— Угу.

Наивный Се Линьчуань и не подозревал о коварстве Вэнь Яня.

Снова получив согласие, Вэнь Янь взял следующий чипс, на этот раз намеренно медля.

Когда Се Линьчуань снова склонил голову, юноша сделал глубокий вдох и прикоснулся кончиками пальцев к его нижней губе, нагловато проведя по ней подушечкой.

Ощущение под пальцами было мягким и теплым.

Губы Се Линьчуаня оказались еще нежнее, чем он воображал – словно кусочек теплого шелка, чуть влажного.

«Как же приятно!»

<http://bllate.org/book/19669/1935417>